ЮМОР.

ПОДБОРКА - 1.

- Розочка! Я тут в интернете прочитал, шо 2012 год переживут только те знаки гороскопа, у которых таки есть рога: Овны, Тельцы, Козероги, а я Скорпион... Шо делать будем, Роза?!
- Моня не шкворчи: все шо смогла уже сделала! Жить будешь долго и счастливо!

На ранней стадии брака супружеский долг исполняется, позже – приводится в исполнение...

- А правда, что вы, мужчины, глазами любите?
- Правда.
- А почему тогда в темных очках ходите?
- Предохраняемся...

Девяносто процентов женской красоты состоит из мужского воображения...

Формула идеальной семейной жизни: муж должен уделять жене в постели столько же времени, сколько она тратит на приготовление ему еды.

Самое искреннее чувство на свете - чувство голода.

Незамужняя женщина похожа на охотящуюся пантеру, замужняя – на сторожевую собаку.

Историки утверждают, что инквизиторы сжигали ведьм не потому, что ненавидели, а потому что им просто не хватало женского тепла.

Еще лет десять таких цен и зарплат...и вместо переписи населения, будет перекличка...

Вышла версия Камасутры для евреев.

На всех картинках присутствует МАМА и таки даёт советы!!!

- Расскажите, как сошла с ума ваша жена?
- Мы путешествовали в горах, где прекрасное эхо. Но жена привыкла, чтобы последнее слово всегда оставалось за ней....

Жена мужу:

- Вот возьму и уйду от тебя! Что ты тогда будешь делать?

Муж, мечтательно:

- Что, что... Да что захочу - то и буду!

Российскому радио задали вопрос:

- Правда ли, что в России считают, что Америка стоит на краю пропасти?
- Правда! Америка стоит на краю пропасти и смотрит, что мы там внизу делаем.

Когда я встречаюсь с твоей женой, всегда радуюсь.

- Yewy?
- Что она не моя жена.

У полезной пищи только один недостаток - её нельзя есть.

Сборной России нужен такой тренер как Сталин: не выиграли золото, значит поехали его добывать.

Никто из сотрудников зоопарка не переваривал директора. А вот питон смог.

Трепетнее всего мужское сердце бьется на женской груди.

Вопрос армянскому радио:

- Почему восточные женщины носят паранджу?
- Потому, что восточным мужикам водку пить нельзя, а род продолжать надо!

Сексуальность - это то, что невозможно спрятать, а не то, что некоторые усердно пытаются по-казать.

В постели со своей любовницей не забывай, что твое место рядом с женой сейчас вакантно...

Армянское радио. Вопрос: можно ли в Москве поймать украинское телевидение? Ответ: можно, если привязать к антенне кусочек сала.

Какой-то иностранец потерял в Минске кошелек с тысячей баксов. Такого экономического подъема Беларусь не видела уже 10 лет!

Мало записаться на приём к врачу. Надо до него ещё дожить...

Если бы в Украине за кражу отрубали руки, то в Верховной Раде вместо кнопок для голосования были бы педали.

К банкомату подходит женщина с мальчиком примерно пяти лет. Мама:

- Сейчас денежку возьмем и пойдем в магазин...

Вставляет карту в банкомат, получает деньги.

Мальчик тихо спрашивает:

- Мам, там что, папа сидит?

Жена - Мужу:

- Как ты думаешь, может быть, нам изменить друг другу, чтобы хоть как-то оживить нашу туск-лую семейную жизнь?
- Бесполезно, я уже пробовал...

Одесса. В церкви напротив офиса с утра без перерыва бьют в колокола.

- Сема, ты не знаешь, чего они звонят целый день?

Сема, меланхолично:

- Видимо, дозвониться не могут.

ПОДБОРКА - 2.

м. жванецкий "наши люди".

Наши люди стремятся в Стокгольм (Лондон и т.д.). Только для того, чтоб быть окружёнными шведами.

Всё остальное уже есть в Москве. Или почти есть.

Не для того выезжают, меняют жизнь, профессию, чтоб съесть что-нибудь, и не для того, чтоб жить под руководством шведского премьера...

Так что же нам делать?

Я бы сказал: меняться в шведскую сторону. Об этом не хочется говорить, потому что легко говорить. Но хотя бы осознать. Там мы как белые вороны, как чёрные зайцы, как жёлтые лошади. Мы не похожи на всех.

Нас видно.

Мы агрессивны. Мы раздражительны. Мы куда-то спешим и не даем никому времени на размышления. Мы грубо нетерпеливы. Все молча ждут, пока передний разместится, мы пролезаем под локоть, за спину, мы в нетерпении подталкиваем впереди стоящего: он якобы медленно переступает.

Мы спешим в самолете, в поезде, в автобусе, хотя мы уже там. Мы выходим компанией на стоянку такси и в нетерпении толкаем посторонних. Мы спешим. Куда? На квартиру. Зачем? Ну побыстрее приехать. Побыстрее собрать на стол. Сесть всем вместе... Но мы и так уже все вместе?!

Мы не можем расслабиться. Мы не можем поверить в окружающее. Мы должны оттолкнуть такого же и пройти насквозь, полыхая синим огнём мигалки. Мы все кагэбисты, мы все на задании. Нас видно. Нас слышно. Мы всё ещё пахнем потом, хотя уже ничего не производим.

Нас легко узнать: мы меняемся от алкоголя в худшую сторону.

Хвастливы, агрессивны и неприлично крикливы. Наверное, мы не виноваты в этом. Но кто же? Ну, скажем, евреи. Так наши евреи именно так и выглядят... А английские евреи англичане и есть. Кажется, что мы под одеждой плохо вымыты, что принимать каждый день душ мы не можем. Нас раздражает чужая чистота.

Мы можем харкнуть на чистый тротуар. Почему? Объяснить не можем.

Духовность и любовь к Родине сюда не подходят. И не о подражании, и не об унижении перед ними идет речь.

.. А просто... А просто всюду плавают утки, бегают зайцы, именно зайцы, несъеденные. Рыбу никто свирепо не вынимает из её воды.

И везде мало людей.

Странный мир.

Свободно в автобусе.

Свободно в магазине.

Свободно в туалете.

Свободно в спортзале. Свободно в бассейне.

Свободно в больнице. Если туда не ворвётся наш в нетерпении лечь, в нетерпении встать.

Мы страшно раздражаемся, когда чего-то там нет, как будто на Родине мы это всё имеем. Не могу понять, почему мы чего-то хотим от всех и ничего не хотим от себя? Мы, конечно, не изменимся, но хотя бы осознаем.

.. От нас ничего не хотят и живут ненамного богаче. Это не они хотят жить среди нас. Это мы хотим жить среди них. Почему? Неужели мы чувствуем, что они лучше? Так я скажу: среди нас есть такие, как в Стокгольме. Они живут в монастырях. Наши монахи - шведы и есть. По своей мягкости, тихости и незлобивости.

Вот я, если бы не был евреем и юмористом, жил бы в монастыре. Это место, где меня всё устраивает. Повесить крест на грудь, как наши поп-звёзды, не могу. Её сразу хочется прижать в углу, узнать национальность и долго выпытывать, как это произошло. Что ж ты повесила крест и не меняешься? Оденься хоть приличнее. В советское время было "веселей", заявил парнишка в "Старой квартире".

Коммунальная квартира невольно этому способствует. Как было весело, я хорошо знаю. Я и был тем юмористом. Советское время и шведам нравилось. Сидели мы за забором, веселились на кухне, пели в лесах, читали в метро. На Солженицыне была обложка "Сеченов". Конечно, было веселей, дружней, сплочённей. А во что мы превратились, мы узнали от других, когда открыли ворота.

Мы же спрашиваем у врача: «Доктор, как я? Что со мной?». Диагноз ставят со стороны. Никакой президент нас не изменит. Он сам из нас. Он сам неизвестно как прорвался. У нас путь наверх не может быть честным - категорически.

Почему ты в молодые годы пошёл в райком партии или в КГБ? Ну чем ты объяснишь? Мы же все отказывались?!! Мы врали, извивались, уползали, прятались в дыры, но не вербовались же ж! Же ж!!! Можно продать свой голос, талант, мастерство. А если этого нет, вы продаёте душу и удивляетесь, почему вас избирают, веря на слово.

Наш диагноз - мы пока нецивилизованны. У нас очень низкий процент попадания в унитаз, в плевательницу, в урну. Язык, которым мы говорим, груб. Мы переводим с мата. Мы хорошо понимаем и любим силу, от этого покоряемся диктатуре и криминалу. И в тюрьме, и в жизни.

Вот что мне кажется:

- 1. Нам надо перестать ненавидеть кого бы то ни было.
- 2. Перестать раздражаться.
- 3. Перестать спешить.
- 4. Перестать бояться.

- 5. Перестать прислушиваться, просто слушать.
- 6. Перестать просить.
- 7. Перестать унижаться.
- 8. Улыбаться. Через силу. Фальшиво. Но обязательно улыбаться.

Дальше: С будущим президентом - контракт! Он нам обеспечивает безопасность, свободу слова, правосудие, свободу каждому человеку и покой, то есть долговременность правил.

А кормёжка, заработок, место жительства, образование, развлечение и работа - наше дело.

И всё. Мы больше о нём не думаем.

У нас слишком много дел.

Прислал: Иосиф Коган.